Глава 24: Лучшие планы

В мальчике было что-то очень, очень не так. Он знал с самого начала, что в его магии было нечто странное; он всегда осознавал, что она была настолько обильна и могущественна, что оказывала значительное влияние на его личность.

Он знал, что сердце и душа мальчика были чисты, но извращены, подобно его магии; он понимал, что в неоправданной и почти жуткой невинности ребенка было что-то... неладное. Но он даже не представлял, насколько глубока была эта пропасть. Как возможно, чтобы ребенок, которого воспитывал Темный Лорд, будучи его единственным другом и доверенным лицом, все еще сохранял такую святую непорочность?

Он простил его. Он надеялся, что мальчик одумается, так сказать, что здравый смысл возобладает и ребенок, вполне разумный для своего возраста, неохотно согласится, что им выгоднее работать вместе. Он знал, что в конце концов мальчик будет благодарен ему за его честность; он знал, что маленький, одинокий Гарри Поттер в итоге уступит, но это будет именно что уступкой. Но нет, ребенок решительно отвергал все.

Том Риддл, а позже Лорд Волдеморт, досконально изучили тонкости человеческой природы. Он был вундеркиндом и гением, не только в магии, но и в харизме и манипулировании человеческими сердцами. Лорд Волдеморт знал, что движет людьми.

Он мог предсказывать действия своих врагов и союзников с легкостью, и именно это мастерство, это expertise, делало его, казалось, непогрешимым и ужасающим для стольких. Но этот 10-летний мальчик умудрился полностью распутать каждую нить его тщательно выстроенного взгляда на человечество; он умудрился его изумить. Нет, это было преуменьшением; он умудрился просто потрясти его до глубины души.

Он простил его.

Было ли это вообще возможно? Возможно ли простить источник всех своих несчастий? Возможно ли простить того, кто украл каждый шанс на счастье и любовь у невинного ребенка? Возможно ли простить того, кто и не думает раскаиваться?

Лорд Волдеморт не прощал, поэтому он был в тупике, пытаясь объяснить необъяснимое откровение Гарри Поттера.

Несмотря на то, что это развитие событий, казалось, было ему на руку, оно вызывало у него... более чем легкую обеспокоенность. Его планы в отношении Гарри Поттера, хоть и больше не предполагали манипулирования мальчиком, чтобы превратить его в идеальный сосуд для его главной души - просто не было способа отфильтровать достаточно светлой магии, живущей в мальчике, чтобы он стал жизнеспособным вместилищем.

Их магические ядра были просто несовместимы, что ставило вопрос о том, как именно магия

мальчика изначально способствовала его пробуждению... загадку, которую он еще не смог найти удовлетворительного объяснения.

Его планы теперь вращались вокруг предположения, что между ними будут натянутые, но взаимозависимые отношения; своего рода симбиоз. Он использовал бы хорошо обоснованное недоверие мальчика к нему, чтобы подстегнуть его становление влиятельным самостоятельно; он использовал бы страх и чувства предательства мальчика, чтобы подтолкнуть его в состояние паранойи и отчаяния... и когда придет время, он даст ему совет, как создать Крестражи. Мальчик создаст один из них, в итоге гарантируя свою безопасность.

Страх и ненависть Гарри Поттера к нему должны были способствовать жажде власти, которая, в свою очередь, обострила бы его страх перед неудачей и смертью... и это было именно то, что ему было нужно, чтобы его Крестраж стал бессмертным, а значит, и его самого.

Но нет, мальчик никогда не сделает это легко. Он не боялся и не ненавидел его - он простил его. Лорд Волдеморт легко мог манипулировать страхом и ненавистью - это были две эмоции, которые он хорошо знал, но... что бы ни заставляло мальчика быть таким понимающим и прощающим, он даже не знал, как начать осмысливать это.

Должен ли он попытаться убедить мальчика, что ему нельзя доверять? Должен ли он попытаться манипулировать мальчиком через "дружбу"? Как убедить человека с такими благородными наклонностями создать Крестраж? Это потребует серьезных размышлений. К счастью, Лорд Волдеморт не из тех, кто отступает перед вызовом.

У него был год, чтобы разработать новый план и привести его в действие... но чем быстрее он приступит, тем лучше; ему нужно начать работу как можно скорее. Ключевым препятствием для преодоления был неприятный факт, что он больше не мог полагаться на свою способность предсказывать действия Гарри Поттера - мальчик играл по другим правилам.

С 8 августа 1990 года Гарри Поттер был больше, чем просто пешка, просто пассивная фигура на его шахматной доске; он спрыгнул с шахматной доски и перешел в статус переменной и, возможно, когда-нибудь даже возвысится до статуса игрока.

В любом случае, Гарри Поттер больше не мог считаться простым и предсказуемым ребенком и, следовательно, будет гораздо труднее контролировать, чем он первоначально рассчитывал. Поэтому первый вопрос, который ему нужно было задать, заключался в том, если он больше не может держать мальчика как пешку, то кем же он ему должен быть?

Мальчик никогда не станет Пожирателем Смерти. Он никогда не будет просто последователем. Нет, он будет чем-то совершенно другим. Союзником. Вот кем мальчик должен стать для него, его союзником. Возможно, его успокаивающие слова были отчасти правдивы; возможно, мальчик заслуживает некоторой степени уважения - ведь никто еще не смог случайно перехитрить Лорда Волдеморта. И если Лорд Волдеморт не может контролировать мальчика, кто может? Ребенок был возможностью, возможностью получить преимущество в грядущей войне, возможностью, которую упускать было нельзя.

Он уже воодушевился. Гарри Поттер будет настоящим вызовом, не говоря уже о постоянном источнике развлечения. Он был уверен, что ему не нужно беспокоиться о том, что мальчик окончательно попадет под влияние Дамблдора - старый человек, который, несомненно, оставил ребенка на попечение ненавистных родственников, больше не имеет над ним рычагов влияния, ведь мальчик уже простил его.

Нет, здесь проблема заключалась в том, чтобы закрепить свое место в сердце мальчика, прежде чем кто-то другой успеет занять его. Том Риддл всегда будет первым другом, первым доверенным лицом, первым учителем и единственной семьей, которую Гарри Поттер когда-либо знал. Ребенок и так уже знал, кем он является (мальчик не был глупым; невозможно, чтобы неизгладимая порочность дорогого Тома ускользнула от его внимания), и если тот факт, что он вел войну против волшебного мира, убил его родителей и совершенно не сожалеет об этом, не отпугнул его, ничто уже не сможет этого сделать. Мальчик принадлежит ему; теперь ничто не изменит этого.

Вместе они будут великими. Гарри Поттер станет его самым ценным союзником и его самой дорогой собственностью и будет тем, кто приведет волшебный мир к коленям - он уже видел будущее, разворачивающееся перед ним. Да, однажды Гарри Поттер станет великим волшебником.

http://tl.rulate.ru/book/105065/3765687